

Информация для цитирования:

Белоусов С. С. Переселенческая политика в Астраханской области в 1944—1945 годах / С. С. Белоусов // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 4. — С. 346—362. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-346-362.

Belousov, S. S. (2024). Migration Policy in Astrakhan Region in 1944-1945. *Nauchnyi dialog*, 13 (4): 346-362. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-346-362. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Переселенческая политика в Астраханской области в 1944—1945 годах

Белоусов Сергей Степанович

orcid.org/0000-0001-7614-3516

WoS ResearcherID: J-7426-2016

ScopusAuthorID 55480397700

доктор исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
sbelousovelista@mail.ru

Калмыцкий научный центр
Российской академии наук
(Элиста, Россия)

Благодарности:

Исследование проведено в рамках
государственной субсидии — проект
«Юго-восточный пояс России:
исследование политической и
культурной истории
социальных общностей и групп»
№ 122022700134-6

Migration Policy in Astrakhan Region in 1944-1945

Sergey S. Belousov

orcid.org/0000-0001-7614-3516

WoS ResearcherID: J-7426-2016

ScopusAuthorID 55480397700

Doctor of History, Associate Professor,
Senior Researcher
sbelousovelista@mail.ru

Kalmyk Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences
(Elista, Russia)

Acknowledgments:

The research was carried out within
the framework of a state subsidy —
the project “Southeastern belt of Russia:
research of political and cultural
history of social communities and groups”
№ 122022700134-6

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается миграционная политика государства в Астраханской области после её образования с 1944 года по 9 мая 1945 года. Статья основана на материалах фондов государственных и партийных органов власти Государственного архива Астраханской области. Выявлены причины, цели, содержание и результаты миграционной политики властей. Установлена численность переселенцев, показана география мест выхода и направлений миграций населения. Доказано, что на завершающем этапе войны (1944 — 9 мая 1945 года) переселенческая политика была направлена на обеспечение трудовыми ресурсами рыболовецкой отрасли, новых животноводческих совхозов и мероприятий властей по освоению Волго-Ахтубинской поймы. В рассматриваемые годы миграции происходили на добровольной основе и стимулировались государственными льготами. В 1945 году при организации переселений с Волго-Ахтубинскую пойму проводился набор переселенцев из местностей, схожих по своим климатическим и почвенным условиям с Астраханской областью (Казахстан). Между тем сложившаяся в местах вселения тяжелая материально-бытовая ситуация породила массовые возвратные миграции. Астраханская область оказалась не готова к приёму и закреплению мигрантов. Причины такого положения коренились в недостаточном финансировании переселений и в невнимательном отношении местных властей к нуждам новоселов.

Ключевые слова:

Астраханская область; переселенческая политика; трудовые ресурсы; Великая Отечественная война.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the migration policy of the state in the Astrakhan region following its formation from 1944 to May 9, 1945. The study is based on materials from the archives of state and party authorities in the State Archive of the Astrakhan Region. The reasons, goals, content, and outcomes of the authorities' migration policy are identified. The number of migrants is established, showcasing the geography of departure points and migration directions of the population. It is demonstrated that during the final stage of the war (1944 — May 9, 1945), the migration policy aimed to provide labor resources for the fishing industry, new livestock farms, and government initiatives for the development of the Volga-Akhtubinsk floodplain. In the years under consideration, migrations occurred on a voluntary basis and were incentivized by state benefits. In 1945, during the organization of relocations from the Volga-Akhtubinsk floodplain, migrants were recruited from areas with climates and soil conditions similar to those of the Astrakhan region (Kazakhstan). However, the challenging material and living conditions in the settlement areas led to mass return migrations. The Astrakhan region was unprepared to receive and integrate migrants due to insufficient funding for relocations and local authorities' lack of attention to the needs of newcomers.

Key words:

Astrakhan Region; migration policy; labor resources; Great Patriotic War.

Переселенческая политика в Астраханской области в 1944—1945 годах

© Белоусов С. С., 2024

1. Введение = Introduction

В истории России миграции всегда занимали важнейшее место в государственной политике. В связи с распадом СССР миграционные потоки многократно возросли и стали оказывать всё большее воздействие на современную жизнь общества. Для понимания современных тенденций в миграционных процессах требуется осмысление их в исторической ретроспективе, особенно переселенческой политики государства в чрезвычайных условиях военного времени. Между тем в отечественных исследованиях недалекой от нашего времени советской переселенческой политики отсутствуют обобщающие и концептуально значимые научные труды. Для создания трудов общероссийского масштаба не накоплено достаточного эмпирического материала, поэтому необходимы исследования миграционной политики в локально-временных рамках.

В Астраханском округе и Калмыцкой АССР в период от начала Великой Отечественной войны и до последних чисел декабря 1943 года имели место принудительные (этнические и социальные) и вынужденные миграции населения (эвакуация), которые сменились на завершающем этапе войны (1944 — 9 мая 1945 года) плановыми и осуществлявшимися на добровольной основе переселениями.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В послевоенной историографии уделялось незначительное внимание изучению политике переселений в годы Великой Отечественной войны, постсоветские историки сосредоточились в основном на исследованиях по этническим депортациям. Изучение переселений в плановом порядке и на добровольной основе в годы войны до настоящего времени в целом остаётся вне поля исследователей. Данной теме посвящены или затрагивают её, в основном по отдельным регионам, работы, И. А. Бережновой [Бережнова, 2008], В. И. Исупова [Исупов, 2016], В. А. Конониренко [Конониренко, 2016], Н. В. Чернышевой [Чернышева, 2019], В. В. Ишина [Ишин, 2001],

А. Н. Лымарева и Н. П. Палецких [Лымарев и др., 2023]. Миграции в качестве одной из тем присутствуют в коллективной монографии «Великая Победа: социально-политический и демографический аспект» [Великая победа ..., 2020].

По миграционной политике на заключительном этапе Великой Отечественной войны в Астраханском округе публикации отсутствуют, хотя в целом войне посвящена обширная литература [Кичиков, 1970; Панин, 1995; Максимов, 2007 и др.]. Не получили отражения плановые добровольные миграции и в обобщающих работах по истории Астраханской области [История Астраханского края ..., 2000] и Республики Калмыкии [История Калмыкии ..., 2009]. Историки, затрагивавшие тему миграционной политики в годы Великой Отечественной войны, обращали внимание на её принудительную составляющую [Бугай, 1992; Полян, 2001; Земсков, 2005; Убушаев и др., 2007 и др.] и не касались других направлений переселенческой политики.

В процессе исследования использовались материалы органов государственной, партийной власти и контроля в Астраханской области, которые хранятся в Государственном архиве Астраханской области. В них сосредоточена делопроизводственная переписка и решения местных органов власти, отвечавших за приём, размещение и обустройства новоселов, заявления переселенцев с жалобами, материалы проверок положения прибывших на поселение.

Исследование проводилось с помощью сравнительно-исторического и описательного методов познания.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Переселения с целью поддержания рыбной отрасли

27 декабря 1943 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР», положивший начало образованию из Астраханского округа и большей части территории, упраздненной Калмыцкой АССР, нового административно-территориального субъекта.

Астраханская область создавалась в условиях острого недостатка в трудовых ресурсах, которые были крайне необходимы для восстановления её экономики. Между тем в результате депортации калмыцкого населения, постоянных мобилизаций людей на фронт, непосредственных военных действий в 1942 году обезлюдели огромные территории, вошедшие в состав новой области. Восполнить людские потери в рассматриваемый период можно было только путём привлечения новых переселенцев. Большинство из них предполагалось направить на поселение в колхозы и

предприятия, связанные с рыбной промышленностью, которая составляла одну из основ экономики области. В данной отрасли особенно сильно ощущалась потребность в трудовых ресурсах, так как они резко уменьшились после депортации калмыцкого населения, значительное число которого издавна занималось рыболовством.

Переселению людей в Астраханскую область придавалось большое значение, и данный вопрос обсуждался в высшем руководстве страны. 18 июня 1944 года СНК СССР издал специальное постановление, санкционировавшее переселение колхозников в Астраханскую область [ГА АО, ф. Р-2233, оп. 4, д. 136, л. 34].

Планировалось отобрать к переезду на добровольной основе 3000 семей из областей и автономных республик, не затронутых непосредственно военными действиями. В результате были отобраны к переселению жители из 9 субъектов, располагавшихся в Верхнем, Среднем Поволжье и на Севере РСФСР (Вологодская, Горьковская (Нижегородская), Калининская (Тверская), Кировская, Рязанская, Тульская, Ярославская области, Марийская и Чувашская АССР) [Там же, оп. 1, д. 47. л. 15].

Организацией приёма, размещения, трудоустройства переселенцев занимался переселенческий отдел Астраханского областного Совета депутатов трудящихся. Он был укомплектован в основном людьми, занимавшимися в 1941—1943 годах вопросами эвакуации населения в области. Данный орган создали после учреждения области и в связи с намечавшимся массовым переселением людей. Был увеличен штат сотрудников новой управленческой структуры. 6 сентября 1944 года Государственная штатная комиссия при СНК СССР утвердила для него 5 штатных единиц с месячным фондом заработной платы в 3700 руб. Начальнику отдела установили оклад в размере 1300 руб. в месяц, трём инспекторам — по 700 руб., секретарю — 300 руб. [Там же, д. 3, л. 27].

В 1944 году для Астраханской области власти отобрали и отправили 2838 семей, в составе которых имелось 8860 чел. План по семьям-переселенцам, таким образом, выполнили только на 94,6 %. [Там же, д. 47, л. 15].

Большинство прибывших разместили на жительство в рыболовецкие колхозы и в поселения, при которых находились предприятия, связанные с рыбообрабатывающей промышленностью, небольшое количество переселенцев направили в мясные и каракулеводческие совхозы и колхозы.

Перевозка переселенцев и их имущества в Астраханскую область осуществлялась железнодорожным транспортом в вагонах-теплушках. Эшелоны с переселенцами формировались на железнодорожных станциях мест выхода и затем в сопровождении представителей местной администрации отправлялись в места назначения.

Архивные документы свидетельствуют о плохой организации процесса переселения, приёма и обустройства переселенцев в водворяемых районах. В письме от 15 марта 1944 года, направленном О. А. Семковой и В. В. Дягилеву, занимавшимся вербовкой и перевозкой людей, переселенцы из Рязанской области жаловались, что данные им обещания представителей власти оказались «полным обманом». Им пришлось самим оплачивать проезд на новое место жительства, сопровождавшая их в пути сотрудник Рязанского облисполкома Совета депутатов трудящихся Т. Борисова сбежала на станции Кочетовка с эшелона, следовавшего в Астраханскую область, ни один из колхозов их не принял на жительство. Эшелон из Рязанской области прибыл в Астраханскую область без начальника эшелона и представителя от облисполкома.

27 семей из эшелона предназначались для трудоустройства и жительства на Оранжерейном рыбокомбинате в Икрянинском районе. Прибывшие переселенцы потребовали выдать им ссуду на обустройство на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 года, но дирекция Оранжерейного комбината заявила, что ссуда не распространяется на предприятия рыбной промышленности. После этого переселенцы уехали обратно на свою Родину, остались лишь три семьи, не имевшие средств для возвращения. Чтобы удержать их, дирекция пообещала выдать мелкий рогатый скот, изыскать в райисполкоме ссуду для обустройства, помочь в ремонте жилья, выделить топливо и одежду, то есть «создать условия для нормальной жизни и плодотворной работы» [ГА АО, ф. Р-2233, оп. 1, д. 40 а, л. 375 об.].

Другая партия переселенцев в количестве 42 семей, прибывшая из Рязанской области 7 августа 1944 года, была направлена в колхоз «Большевик» Камышанского сельского Совета Лиманского района. Дирекция колхоза встретила их равнодушно и не оказала им необходимой помощи для закрепления на новом месте. Новоселов разместили в неотремонтированных домах, правление не предоставило им выделенных государством пособий в размере 700 руб. на семью, не отвело огородных участков в пользование [ГА АО, ф. П-563, оп. 1, д. 31, л. 169]. Большинство переселенцев не выдержали тяжелых условий жизни и безразличного отношения властей к их нуждам и покинули колхоз. Во второй половине 1945 года в колхозе осталось лишь 4 семьи, а 38 семей «разбежались» [Там же, л. 169 об.].

Переселенцы столкнулись с проблемой обеспечения жильём. В Астраханской области имелось более 3000 домов, опустевших в основном после депортации калмыков. Это были глиняные мазанки и полужемлянки, требовавшие текущего ремонта. Областные власти передали на него 500 ящиков стекла, 50 кубов пиленого леса и 300 тыс. кирпичей, не остались без-

участными к данной проблеме руководители колхозов, выделившие из своих скудных запасов материалы и деньги на ремонт домов. Несмотря на это вопрос закрыть не удалось: на 1 января 1945 года в Астраханской области 115 переселенческих хозяйств не имели своего жилья [ГА АО, ф. Р-2233, оп. 4, д. 136, л. 36].

Многие переселенцы вернулись на Родину из-за того, что предоставленное им жильё оказалось для них непривычным и уступало в качественном отношении домам, в которых они ранее проживали.

Необходимо также отметить то обстоятельство, что большинство переселенцев не работали ранее в колхозах и были «совершенно не знакомы с рыбной ловлей». Среди них начались заболевания малярией, и, хотя власти приняли меры по организации лечения, многие из них предпочли вернуться на прежние места жительства [Там же, л. 34].

Тяжелые условия жизни и невнимательное отношение властей к нуждам переселенцев вызвали среди них возвратные миграции, которые приобрели массовый характер. Так, из 2960 прибывших в Астраханскую область переселенческих колхозных хозяйств на 1 декабря 1944 года осталось 1615 семей, а 1345 семей выбыли за её пределы [ГА АО, ф. Р-2233, оп. 1, д. 114, л. 25]. Начальник переселенческого отдела Астраханского облисполкома П. С. Лобачёв вынужден был признать, что область оказалась не готова к приёму и устройству переселенцев [Там же, оп. 4, д. 136, л. 34].

Сложная ситуация с трудовыми ресурсами продолжала оставаться напряженной, а это сильно тормозило восстановление социально-экономической структуры Астраханской области. В ней на 1 января 1945 года недостаток в трудовых ресурсах по 17-ти сельским районам исчислялся в 10 110 чел. [Там же, оп. 1, д. 114, л. 20].

В органы местной власти от новоприбывших постоянно шли жалобы о неудовлетворительном устройстве их, о плохих жилищно-бытовых условиях, о крайне тяжелом материальном положении и непредоставлении им установленных льгот по переселению. Власти Астраханской области пытались выправить сложившееся положение: ужесточалась исполнительская дисциплина в отношении людей, отвечавших за переселенцев, изыскивались продукты и средства для новоселов. Во время массового прибытия переселенцев в районы их размещения три раза командировались оперативные бригады, в 1944—1945 годы исполком областного Совета депутатов трудящихся три раза заслушивал председателей Лиманского и Каспийского Советов депутатов трудящихся о положении переселенцев и принимал решения по их закреплению на новых местах, вопрос о переселенцах три раза рассматривался на совместных заседаниях бюро обкома ВКП (б) и облисполкома Совета депутатов трудящихся, где выносились постановления по улучшению положения

новоселов. Ряд работников, отвечавших за переселенцев, получили партийные взыскания, а председателям Лиманского и Каспийского Советов депутатов трудящихся объявили по одному выговору за неудовлетворительное отношение к переселенцам [Там же, оп. 4, д. 136, л. 34].

Жалобы от переселенцев поступали и в центральные органы управления. 2 февраля 1945 года заместитель председателя Совета народных комиссаров РСФСР А. П. Староторжский поручил председателю Астраханского облисполкома Совета депутатов трудящихся Н. И. Быхову проверить указанные в жалобах факты, установить причины текучести переселенцев, обсудить на заседании облисполкома вопрос хозяйственно-бытового и трудового устройства переселенцев и о принятых мерах сообщить Совнарком РСФСР до 1 марта 1945 года [Там же, оп. 1, д. 114, л. 26].

Проведенное облисполкомом обследование показало справедливость большинства жалоб переселенцев. В ряде районов они действительно оказались в очень тяжелом материальном положении. В Харабалинском районе 40 % новоприбывших не были трудоустроены и находились в крайне тяжелых материально-бытовых условиях. В сельскохозяйственном колхозе имени Карла Маркса этого района из 21 семьи (82 чел.) работала только 1 семья, а остальные не были трудоустроены. В том же районе в рыбацком колхозе «Соревнование» из 45-ти семей (174 чел.) безработными были 13 семей, причем трудоустроить данные семьи не представлялось возможным из-за слабого физического состояния, возникшего от недоедания.

Особенно большие трудности испытывали переселенцы, размещенные в колхозе им. Карла Маркса. Здесь хлеб получали только дети по 200 граммов, другие продукты им не выдавались, взрослые вообще никаких продуктов не получали. Во время приезда П. С. Лобачева 6 матерей с детьми из-за отёков от голода не могли двигаться, а переселенец Старов умер от истощения. У него остались жена и четверо детей, которых положили в больницу. 4 семьи вынуждены были «побираться» по местным жителям.

Многие переселенцы в Харабалинском районе, чтобы не умереть с голоду, вынуждены были питаться корнями, дикими семенами и пищевыми отбросами. У них царили антисанитария и болезни [ГА АО, ф. Р-2233, оп. 1, д. 114, л. 56]. Дети школьного возраста не имели возможности ходить в школу, так как у них отсутствовали одежда и обувь [Там же, л. 57]. Также в сложном положении находились переселенцы в колхозах «Пятилетка», «КИМ» Приволжского района, им. Крупской и «15 лет РККА» Камызякского района.

В результате неудовлетворительного хозяйственного устройства переселенцев, плохих жилищно-бытовых условий, крайне тяжелого материального положения и непредоставления установленных льгот прибывшие продолжали массово возвращаться в прежние места жительства: по со-

стоянию на 1 февраля 1945 года из 2960 прибывших семей переселенцев 1505 выбыли [Там же].

Чтобы нормализовать обстановку, исполнительный комитет Астраханского областного Совета депутатов трудящихся на своем заседании 19 марта 1945 года наметил ряд мероприятий по трудоустройству и улучшению быта переселенцев и определил ответственных за их выполнение. Он обязал Астррыбакколхозсоюз и райисполкомы в течение 10 дней создать нормальные материально-бытовые условия для переселенцев, наделить их в полном объеме положенными льготами, организовать горячее питание для переселенцев в колхозах, где в этом была необходимость, и в первую очередь для детей.

Переселенцы должны были получить помощь семенами и в обработке земли для посева, а также в обзаведении предметами домашнего обихода (столами, стульями, кроватями, кухонной посудой).

Исполком облсовета обязал Областной отдел народного образования и областной отдел гособеспечения из фондов обуви и одежды, предназначенных для детей и семей военнослужащих, выделить необходимые вещи в первую очередь особо нуждающимся переселенцам и семьям военнослужащих, а Союзплодоовощтресту предложили выдать переселенцам на обменные квитанции взамен картофеля овощи (капусту, помидоры, огурцы) в количестве 12 тонн. Кроме того, исполком облсовета обязал Рыболовный потребительский союз передать семьям переселенцев 15 тонн рыбы за счёт подсобных хозяйств Рыболовецкого кооператива, а также отоварить рулоны на 2 тонны крупы и 1 тонну жиров для питания детей переселенцев в детских учреждениях.

Спустя несколько дней после упомянутого заседания, Народный комиссариат торговли СССР 23 марта 1945 года распорядился передать переселенцам 48 тонн муки в порядке единовременной помощи [ГА АО, ф. Р-2233, оп. 1, д. 114, л. 24].

Для обеспечения переселенцев источниками существования исполнительный комитет Астраханского областного Совета депутатов трудящихся поручил райисполкомам и Астррыбакколхозсоюзу в течение второй декады 1945 года обеспечить работой всех трудоспособных членов семей переселенцев, и в первую очередь в рыболовецком производстве, а также порекомендовал руководителям колхозов устраивать новоселов на работу в местные предприятия и учреждения в порядке отходничества. С учетом физического состояния многих переселенцев, ослабленного в результате недоедания, было решено немедленно организовать горячее питание в колхозах, где переселенцы крайне нуждались в продовольственной помощи, и обратить особое внимание на детей и физически ослабленных взрослых [Там же, л. 58].

3.2. Подготовка переселений для освоения Волго-Ахтубинской поймы

В самом конце войны власти приняли решение возобновить программу освоения сельскохозяйственных площадей Волго-Ахтубинской поймы, реализация которой сулила принести большие выгоды государству. Программа была принята в 1941 году, но вскоре свёрнута в связи с началом Великой Отечественной войны.

13 февраля 1945 года СНК СССР издал постановления «О мероприятиях по сельскохозяйственному освоению Волго-Ахтубинской поймы в Астраханской области» и «О мероприятиях по освоению Волго-Ахтубинской поймы и развитию орошаемого земледелия в пригородных районах г. Сталинграда». Для освоения поймы, лежащей в пределах Астраханской области, предполагалось провести ряд комплексных мероприятий, в том числе организовать переселение из других районов страны с 1945 по 1949 годы включительно 10 000 хозяйств. В 1945 году намечалось поселить 500 хозяйств, разместив их не в новых домах, а в жилых помещениях, требующих только ремонта. В последующие годы планировалось для новоселов строить новые дома и направлять их на жительство на основе годовых планов, по мере ввода в эксплуатацию орошаемых площадей по отдельным районам [ГА АО, ф. Р-2233, оп. 1, д. 114, л. 38].

Облисполком просил руководство страны при наборе переселенцев учитывать климатические и почвенные условия Астраханской области, отдавая предпочтение жителям из безлесных степных областей РСФСР, сходных по своим естественным историческим условиям с условиями Астраханской области. Поскольку районы последней по своим климатическим и почвенным характеристикам аналогичны с условиями Казахстана, к границам которого они непосредственно примыкают, то, по мнению астраханских властей, на переселяемых следовало распространить пункт 11 параграфа «б» постановления ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 года «О льготах по сельскохозяйственному переселению» о порядке финансирования и кредитования переселенческого строительства.

В предложениях по переселению колхозников в Волго-Ахтубинскую пойму, направленных астраханским облисполкомом 15 мая 1945 года к заместителю председателя СНК СССР В. М. Молотову, главная роль в организации переселений и закреплении прибывших отводилась государству. Оно должно было взять на себя расходы по проезду и питанию людей, перевозке скота и имущества, медицинскому и санитарному обслуживанию людей от мест выхода до мест вселения. В целях стимулирования граждан к переселению предусматривались такие меры, как выдача переселенцам единовременного пособия в размере 2500 руб. на семью, списание с них

числящихся за ними недоимок по натуральным поставкам, денежным налогам и остальным платежам в местах выхода, освобождение переселяемых колхозников и колхозов, в которые поселяются колхозники, от всех государственных денежных налогов, страховых платежей и от поставок государству сельскохозяйственных продуктов и продуктов животноводства сроком на 2 года [Там же, л. 39].

Для закрепления переселенцев в новых местах жительства предлагалось разрешить колхозникам-переселенцам брать с собой инвентарь и скот, находившихся в личном пользовании, и другое домашнее имущество весом до 2-х тонн, обязать Народный комиссариат по заготовкам (Наркомзаг) продавать колхозникам-переселенцам в местах вселения по государственным ценам продовольственное зерно из расчёта по 50 килограмм на члена семьи в год, а также обязать Наркомзаг и Народный комиссариат мясной и молочной промышленности СССР принимать от переселенцев в местах их выхода: скот, зерно, фураж и картофель с выдачей равноценного количества скота, сельскохозяйственных продуктов в местах вселения по предъявлении переселенцами именных квитанций заготовительных пунктов в приеме от них скота и продуктов. Достижению указанной цели были также подчинены предложения разрешить Сельскохозяйственному банку СССР выдавать нуждающимся переселенцам-колхозникам в местах их вселения денежную ссуду на хозяйственное обзаведение (текущий ремонт построек, приобретение коров и другие нужды) в размере 5000 рублей на одно хозяйство с возвратом в течение 5 лет и наделять переселенцев приусадебными участками земли, а также обеспечивать их домами и надворными постройками порядком, установленным постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 года «О льготах по сельскохозяйственному переселению» [Там же].

3.3. Переселения в новые совхозы

С государственной переселенческой политикой в 1944—1945 годах в Астраханской области связано создание новых животноводческих совхозов. Как уже отмечалось, депортация калмыцкого народа привела к резкому сокращению населения на территории бывшей республики и оставила без жителей многие населенные пункты. Из хозяйственной деятельности оказались выведены огромные массивы земель, пригодных к занятию животноводством. Осталось без использования имущество колхозов и совхозов, некому стало обслуживать объекты социально-экономической инфраструктуры. На заброшенных территориях необходимо было восстанавливать остановившуюся людскую и хозяйственную жизнь. Для решения этих задач правительство приняло решение о создании новых совхозов на базе части хозяйственных субъектов, упразднённых после депортации калмыков.

11 февраля 1944 года СНК СССР издал постановление «Об организации совхозов в Астраханской области», согласно которому намечалось образовать 10 новых совхозов, подведомственных Народному комиссариату зерновых и животноводческих совхозов (Наркомсовхоз) СССР. Новым субъектам решено было передать 1 787 960 гектаров земель, весь сельхозинвентарь, оборудование, имущество, постройки, рабочий скот, находившиеся ранее в пользовании ликвидированных колхозов и совхозов. Через полгода после выселения калмыков совхозы начали создаваться, но оказалось, что сельхозинвентарь и вообще имущество бывших калмыцких колхозов и совхозов «растаскано соседними совхозами, колхозами и восстановить, сколько имущества, кто взял, было нельзя...» [ГА АО, ф. П-325, оп. 2, д. 179, л. 15]. Поэтому новые совхозы остались без сельхозинвентаря. Не получили они большую часть рабочего скота, выделенного государством в качестве помощи. В г. Нальчике, куда прибыли для приёма обещанных 550 голов лошадей, представители новых совхозов нашли всего 70 лошадей.

Из-за отсутствия сельхозинвентаря и рабочего скота совхозы не сумели подготовиться как следует к зимовке скота. Небольшую помощь им в заготовке сена оказали соседние колхозы и совхозы, выделившие каждому новому совхозу по 3—4 пары рабочего скота и по одной-две пары лобогреек (жатвенных машин для уборки зерновых культур). Этой помощи было недостаточно, чтобы заготовить корма для скота, но зима выдалась тёплой и малоснежной, поэтому большого падежа животных зимой 1944—1945 годов удалось избежать [Там же, л. 16].

В новых совхозах складывалась сложная ситуация со строительством и капитальным ремонтом социально-производственной инфраструктуры. Не хватало строительных материалов, не было вообще строителей. На 20 мая 1945 года было построено всего 23 колодца и отремонтированы 38 колодцев, 51 жилой дом, 23 производственных здания. Этим перечнем объектов ограничивались строительные работы.

В начале 1945 года в наличии у совхозов имелось 9 тракторов и 8 автомашин. Власти использовали их и подводы для заготовки и перевозки хвороста, камыша, кирпича, леса для строительных нужд.

В 1945 году в новых совхозах не потерял остроты вопрос обеспеченности рабочим скотом. Для выполнения намеченных в 1945 году планов требовалось 1625 голов рабочего скота, но по состоянию на 20 мая 1945 года в наличии имелось 563 головы [Там же, л. 19].

Ещё в 1944 году правительство не без основания опасалось того, что Народный комиссариат зерновых и животноводческих совхозов СССР, получивший в пользование обширную территорию бывшей Калмыцкой АССР, своими силами в ближайшие годы не сможет её полностью освоить

[ГА АО, ф. Р-2233, оп. 2, д. 4, л. 65]. В связи с этим положительно было воспринято предложение члена Политбюро ВКП (б), одновременно возглавлявшего Народный комиссариат внешней торговли СССР (Наркомвнешторг), А. И. Микояна организовать из части бывших земель КАССР дополнительно 10 совхозов, специализирующихся на разведении овец каракульской породы. Данная порода овец хорошо приспособлена к проживанию в экстремальных пустынных и полупустынных районах, овцы дают ценных мех — каракуль, шерсть — сырье для ковровой и грубосуконной промышленности, мясо — баранину, молоко — продукты питания, сычуги и другую побочную продукцию. Миллионы каракульских шкур ок поставлялись на продажу за рубеж, значительная часть производимого сырья реализовывалась на внутреннем рынке. Продажа продукции каракульских овец приносила государству большие доходы, поэтому инициатива А. М. Микояна встретила поддержку в правительстве.

18 мая 1944 года СНК СССР постановлением «Об организации в Астраханской области каракулеводческих совхозов Наркомата внешней торговли» учредил 9 совхозов. В соответствии с ним исполком Астраханского областного Совета депутатов трудящихся на заседании 27 мая 1944 года принял решение организовать трест каракулеводческих совхозов и 9 совхозов. В их пользование передавались территории, постройки, оборудование и сельскохозяйственный инвентарь бывших калмыцких колхозов и совхозов, также участки Черных земель с помещениями, из МТС — 15 тракторов с плугами, 10 тракторных сеялок и культиваторов. Совхозы также должны были получить 600 голов КРС, нетелей и телок и 30 быков производителей, с условием возвращения их в течение двух лет весом скота [ГА АО, ф. Р-2233, оп. 1, д. 7, л. 12].

Для становления новой отрасли животноводства планировалось завезти в 1944 году в каждый совхоз по 5000 голов овец каракульской породы. Управленческим структурам поручили выдать совхозам необходимое количество тракторов, сенокосных лобогреек, бричек и т. д., 15 грузовых машин и одну легковую [Там же, оп. 2, д. 4, л. 64].

Новые 9 совхозов (Ергенинский, Прудовый, Западный, Южный, Енотавский, Каракуль, Присарпинский, Приволжский, Оленичевский) получили в пользование 702,4 га [Там же, оп. 1, д. 7, л. 14], потребность для них в трудовых людских ресурсах оценивалась цифрой в 500 чел. Их планировалось завербовать в поволжских и прикаспийских населенных пунктах Астраханской области, население которых было знакомо с животноводством. В 1944—1945 годах они составили костяк жителей каракулеводческих совхозов. Из общего числа прибывших на поселение из губерний Севера, Верхней и Средней Волги в каракулеводческие совхозы по состоянию на

1 октября 1944 года их было 114 чел., или 4 % от всех перевезенных эшелонами. Ещё 197 чел. трудоспособных, или 6,9 %, разместили на жительство в животноводческих совхозах Наркомсовхоза [Там же, д. 47, л. 17].

Поселенные в новых совхозах находились в особенно тяжёлых материально-бытовых условиях, и потому в большинстве совхозов сохранялась недоукомплектованность кадрами специалистов и рабочих. Органы власти не смогли обеспечить их достаточным и бесперебойным питанием, товарами первой необходимости, спецодеждой. В первом полугодии 1945 года на одного рабочего совхозов ведомства Наркомсовхоза пришлось товаров в среднем всего на 9 руб. 61 коп.

Не удовлетворенные своим материальным положением и питанием рабочие покидали совхозы [ГА АО, ф. П-325, оп. 2, д. 5, л. 123]. Текучесть работников была большой, поэтому эта проблема в первые годы существования совхозов стояла очень остро. По данным на 6 июня 1945 года, в совхозах Астраханской области недоставало 1344 рабочих, при этом среди них не было представителей квалифицированных профессий: трактористов, кузнецов, слесарей, плотников. В совхозы приезжали жить и работать «в основном такие, которые раздеты, разуты и им больше деваться некуда...», как говорилось в докладе от 6 июля 1945 года «О состоянии совхозов и мероприятий по их укреплению» [ГА АО, ф. П-325, оп. 2, д. 179, л. 20].

Плохо обстояло дело с кадрами специалистов, особенно по каракулеводству. Старшие зоотехники-каракулеводы были только в двух совхозах, в четырёх совхозах данного направления не было не только каракулеводо-дов, но и зоотехников [Там же].

Отмечая большие проблемы, с которыми столкнулись власти при создании новых совхозов, нельзя упускать из виду того, что это мероприятие проводилось в годы Великой Отечественной войны, в условиях острого недостатка людских, финансовых и материальных ресурсов. Несмотря на огромные трудности, был подготовлен задел для будущего развития новых совхозов. Благодаря помощи государства совхозы за 10—11 месяцев своего существования организационно окрепли, началась подготовка специалистов, сформировался костяк населения [Там же, л. 21]. Накануне Дня Победы (9 Мая) в Астраханской области функционировало 28 совхозов и находилось в стадии формирования 10 совхозов [Там же, л. 67 об.].

4. Заключение = Conclusions

На завершающем этапе войны (1944 — 9 мая 1945 года) переселенческая политика в Астраханской области была подчинена восстановлению экономики, которая нуждалась в трудовых ресурсах, сильно сократившихся в результате депортации калмыцкого народа, массовой убыли на фронт

трудоспособного населения. Государственная миграционная политика направлялась на обеспечение трудовыми ресурсами рыболовецкой отрасли, новых животноводческих совхозов и мероприятий властей по освоению Волго-Ахтубинской поймы.

Переселения в Астраханскую область происходили на добровольной основе. В 1944 году было переселено около 3000 семей из областей и автономных республик, не затронутых непосредственно военными действиями. В основном это были 9 субъектов Верхнего и Среднего Поволжья, Севера РСФСР. Переселения стимулировались государственными льготами. В 1945 году при организации переселений в Волго-Ахтубинскую пойму набор переселенцев проводился из местностей, схожих по своим климатическим и почвенным условиям с Астраханской областью (Казахстан).

Выходцы из губерний Севера, Верхней и Средней Волги направлялись на поселение в основном в населенные пункты, жители которых трудились в рыбной отрасли экономики.

В животноводческие совхозы набирали людей преимущественно из поволжских и прикаспийских населенных пунктов Астраханской области, население которых было знакомо с животноводством.

Астраханская область оказалась не готова к приёму и закреплению мигрантов. Сложившаяся в местах вселения тяжелая материально-бытовая ситуация породила массовые возвратные миграции: больше половины переселенцев уже в первые месяцы вернулись на прежние места жительства. Причины такого положения коренились как в недостаточном финансировании переселенческого дела, так и в невнимательном отношении к нуждам новоселов местных властей. Власти вынуждены были обратить на данную проблему особое внимание, усилив финансирование и контроль.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ГА АО — *Государственный архив Астраханской области*. Ф. П-325 (Астраханский обком ВКП (б)). Оп. 2. Д. 5. Л. 123 ; Д. 179. Л. 15,16, 20, 21,67 об. ; П-563 (Уполномоченный комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б)). Оп. 1. Д. 31. Л. 169—169 об. ; Р-2233 (Астраханский областной Совет депутатов трудящихся и его исполком). Оп. 1. Д. 3. Л. 27 ; Д. 7. Л. 12, 14 ; Д. 40 а. Л. 375 ; Д. 47. Л. 15, 17 ; Д. 114. Л. 20, 24—26, 38, 39, 56—58 ; Оп. 2. Д. 4. Л. 64—65 ; Оп. 4. Д. 136. Л. 34.

Литература

1. *Бережнова М. Л.* Государственная программа переселений в восточные районы СССР. 1939—1942 гг. : этнографические аспекты / М. Л. Бережнова // *Известия Алтайского государственного университета*. — 2008. — № 4/2. — С. 7—16.

2. Бугай Н. Ф. Иосиф Сталин — Лаврентию Берии : «Их надо депортировать» / Н. Ф. Бугай. — Москва : Дружба народов, 1992. — 288 с. — ISBN 5-285-000-48-01.
3. Великая Победа советского народа : социально-политический и демографический аспекты / С. В. Рязанцев, В. Н. Иванов и др. — Москва : Изд-во Эконом-Информ, 2020. — 450 с. — ISBN 978-5-907233-70-6.
4. Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР / В. Н. Земсков. — Москва : Наука, 2005. — 304 с. — ISBN 978-5-907 233-70-6.
5. История Астраханского края : монография / гл. редактор Н. М. Ушаков. — Астрахань : Изд-во Астраханского государственного педагогического университета, 2000. — 1122 с.
6. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней : в 3 т. — Элиста : Герел, 2009. — Т. 2. — 840 с. — ISBN 978-5-7539-0684-1.
7. Исупов В. А. К вопросу о типах миграции и их соотношении в годы Великой Отечественной войны / В. А. Исупов // Гуманитарные науки в Сибири. — 2016. — Т. 23. — № 1. — С. 12—17. — DOI: 10.15372/HSS20160102.
8. Ишин В. В. Волго-Каспийский регион в годы Великой Отечественной войны / В. В. Ишин. — Астрахань : АПУ, 2001. — 193 с. — ISBN 5-88200-641-4.
9. Кичиков М. Л. Во имя победы над фашизмом. Очерки истории КАССР в годы Великой Отечественной войны / М. Л. Кичиков. — Элиста : Калмиздат, 1970. — 208 с.
10. Конониренко В. А. Переселения на территорию бывшей «немецкой автономии» в годы Великой Отечественной войны в годы Великой Отечественной войны : цели, задачи, реализация / В. А. Конониренко // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения — 2016. — Т. 16. — Выпуск 3. — С. 354—359. — DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-3-354-359.
11. Лымарев А. Н. Плановое сельскохозяйственное переселение в Челябинскую область накануне и в годы Великой Отечественной войны / А. Н. Лымарев, Н. П. Палецких // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2023. — Т. 23. — № 2. — С. 38—43. — DOI: 10.14529/ssh230205.
12. Максимов К. Н. Великая Отечественная война : Калмыкия и калмыки / К. Н. Максимов. — Москва : Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, 2007. — 374 с. — ISBN 978-5-02-036723-4.
13. Панин И. И. Астраханская область в годы Великой Отечественной войны / И. И. Панин. — Астрахань : [б. и.], 1995. — 159 с.
14. Полян П. Не по своей воле / П. Полян. — Москва : О.Г.И. — Мемориал, 2001. — 323 с.
15. Убушаев В. Б. Калмыки : выселение, возвращение и возрождение. 1943 — 1959 гг. / В. Б. Убушаев, К. В. Убушаев. — Элиста : Изд-во Калм. ун-та, 2007. — 496 с. — ISBN 978-5-91458-004-6.
16. Чернышева Н. В. Плановое сельскохозяйственное переселение жителей Кировской области во второй половине 1930-х — начале 1940-х гг. / Н. В. Чернышева // Вестник гуманитарного образования. — 2019. — № 1. — С. 21—26. — DOI: 10.25730/VSU.2020. 19. 00.

Статья поступила в редакцию 28.03.2024,
одобрена после рецензирования 10.05.2024,
подготовлена к публикации 15.05.2024.

Material resources

GA AO — *State Archive of the Astrakhan region*. (In Russ.).

References

- Berezhnova, M. L. (2008). The state program of resettlement to the eastern regions of the USSR. 1939—1942: ethnographic aspects. *Proceedings of the Altai State University*, 4/2: 7—16. (In Russ.).
- Bugai, N. F. (1992). *Joseph Stalin — Lavrentia Beria: “They must be deported”*. Moscow: Friendship of Peoples. 288 p. ISBN 5-285-000-48-01. (In Russ.).
- Chernysheva, N. V. (2019). Planned agricultural resettlement of residents of the Kirov region in the second half of the 1930s — early 1940s. *Bulletin of Humanitarian Education*, 1: 21—26. DOI: 10.25730/VSU.2020. 19. 00. (In Russ.).
- History of the Astrakhan region: Monograph*. (2020). Astrakhan: Publishing House of the Astrakhan State Pedagogical University. 1122 p. (In Russ.).
- History of Kalmykia from ancient times to the present day: in 3 volumes*, 2. (2009). Elista: Gerel. 840 p. ISBN 978-5-7539-0684-1. (In Russ.).
- Ishin, V. V. (2001). *Volga-Caspian region during the Great Patriotic War*. Astrakhan: APSU. 193 p. ISBN 5-88200-641-4. (In Russ.).
- Isupov, V. A. (2016). On the question of migration types and their correlation during the Great Patriotic War. *Humanities in Siberia*, 23 (1): 12—17. DOI: 10.15372/HSS20160102. (In Russ.).
- Kichikov, M. L. (1970). *In the name of victory over fascism. Essays on the history of the KASSR during the Great Patriotic War*. Elista: Kalmizdat. 208 p. (In Russ.).
- Kononirenko, V. A. (2016). Resettlement to the territory of the former “German autonomy” during the Great Patriotic War during the Great Patriotic War: goals, objectives, implementation. *Proceedings of the Saratov University. A new series. History. International Relations*, 16 (3): 354—359. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-3-354-359. (In Russ.).
- Lymarev, A. N., Paletskikh, N. P. (2023). Planned agricultural resettlement to the Chelyabinsk region on the eve and during the Great Patriotic War. *Bulletin of the South Ural State University*, 23 (2): 38—43. DOI: 10.14529/ssh230205. (In Russ.).
- Maksimov, K. N. (2007). *The Great Patriotic War: Kalmykia and Kalmyks*. Moscow: Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences. 374 p. ISBN 978-5-02-036723-4. (In Russ.).
- Panin, I. I. (1995). *Astrakhan region during the Great Patriotic War*. Astrakhan: [b. i.]. 159 p. (In Russ.).
- Polyan, P. (2001). *Not of his own free will*. Moscow: O.G.I. Memorial. 323 p. (In Russ.).
- The Great Victory of the Soviet people: socio-political and demographic aspects*. (2020). Moscow: Publishing house of Economy-Inform. 450 p. ISBN 978-5-907233-70-6. (In Russ.).
- Ubushaev, V. B. (2007). *Kalmyks: eviction, return and rebirth. 1943—1959*. Elista: Publishing House of Kalm. Unita. 496 p. ISBN 978-5-91458-004-6. (In Russ.).
- Zemskov, V. N. (2005). *Special settlers in the USSR*. Moscow: Nauka. 304 p. ISBN 978-5-907233-70-6. (In Russ.).

*The article was submitted 28.03.2024;
approved after reviewing 10.05.2024;
accepted for publication 15.05.2024.*